

Полугодин А.Д.

УДК 94(470) «1941/1942»
DOI 10.54016/SVITOK.2022.62.58.012

**К ПРОБЛЕМЕ ОРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ
ВОЛОСТНЫХ СТАРШИН НА ОККУПИРОВАННОЙ
НЕМЕЦКИМИ ВОЙСКАМИ ТЕРРИТОРИИ ЗАПАДНОЙ
ЧАСТИ РСФСР**

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению актуальной для науки проблемы организации института волостного управления на примере оккупированной немцами западнорусской территории РСФСР. Определено место, занимаемое волостными старшинами в системе оккупационной администрации, проанализирован контингент служащих управ, изучена мотивация представителей рассматриваемых ведомств.

Ключевые слова: коллаборационизм, волостной старшина, оккупация, староста, бургомистр, германское командование, рейхскомиссариат, партизаны.

Polugodin Andrey Dmitrievich

*Teacher of history and social science of MBOU «SOSh № 50» Kaluga,
andrei.polugodin@yandex.ru*

**TO THE PROBLEM OF ORGANIZING THE INSTITUTES
OF VOLOST ELDERS IN THE WESTERN RSFSR TERRITORY
OCCUPIED BY GERMAN TROOPS**

Annotation. The article deals with the topical for science problem of the organization of the institution of volost administration on the example of the Western Russian territory of the RSFSR occupied by the Germans. The place occupied by the volost foremen in the system of occupation administration is defined, the contingent of officials of the administrations is analyzed, the motivation of the representatives of the departments under consideration is studied.

Key words: Collaborationism, parish elder, occupation, headman, burgomaster, German command, Reichskommissariat, partisans.

Изучение проблемы коллаборационизма, сотрудничества части населения с врагом-оккупантом, является актуальным в наше время. На сегодняшний день имеются как комплексные работы, посвященные рассмотрению данного явления, так и исследования, сконцентрированные на освоении отдельных сторон вопроса. Наименее изученным является его гражданско-административная форма, выраженная в служении части населения в управленческих организациях врага — старостатах, волостных, городских, районных управах, в сельскохозяйственных отделах, полиции.

Стоит признать, что попытки проанализировать роль гражданских оккупационных организаций в проведении мероприятий по разграблению временно занятых немцами советских территорий предпринимались еще в советский период. Историки Ю. В. Аругюнян и В. М. Гриднев [12, с. 155, 222; 2] отметили провал планов гитлеровцев по использованию экономического и трудового потенциала оккупированной деревни. Важную причину этого они видели в массовом саботаже местными жителями указаний администрации. Несмотря на некоторую относительность выводов, ценность исследований заключается в том, что на основе архивных документов авторы довольно подробно, насколько это было возможно в то время, показали систему функционирования органов местного самоуправления в оккупированной деревне, не последнюю роль в которой уделялось бургомистрам, старостам и волостным старшинам.

С распадом советского государства, разрушением ценностей советской идеологии, постепенным открытием для исследователя архивов происходит существенная смена подходов, и коллаборация изучается активнее. На сегодняшний день известны новейшие исследования по анализу деятельности некоторых административных институтов: старост [15, с. 78–82; 7], бургомистров [1, с. 174–196; 27; 33], аппарату полиции. Ряд работ посвящен реализации органами «русской администрации» локальных функций на материале западнорусской деревни, в которых авторы затрагивают проблему эффективного действия изучаемых структур для самих оккупантов и населения. Среди них стоит отметить исследования А. В. Якутина, В. Е. Рымарева [38; 39; 40; 32], с. А. Никифорова [26]. Однако, стоит признать, некоторые структуры гражданской администрации и по сей день рассмотрены недостаточно полно, в частности на материале конкретных регионов России. Одним из таких может являться аппарат волостных старшин. Как правило, специалисты не уделяют волостному должному внимания, лишь формально обозревая его

природу через рассмотрение функционала и, в некоторой степени, социального состава служащих управ. По этой причине автор на основе привлечения источников региональных архивов ставит перед собой задачу исследовать слабо изученные стороны аппарата волостного управления: процесс становления волостной организации, определение временных рамок начала функционирования этих структур, социальный состав и мотивация представителей волостных управ в пределах оккупированной немцами западной части РСФСР.

К осени 1941 года значительное пространство территории западной России была захвачена германскими войсками. По тогдашним планам немецкого руководства все оккупированные западнорусские территории, предположительно располагавшиеся восточнее верхнего течения Днепра, попадали под управление германского военного командования и считались прифронтовыми. Как правило, ситуация в таких регионах не позволяла создать упорядоченные гражданские образования германской администрации — рейхскомиссариаты ввиду близости фронта и присутствия в тылу групп немецких армий остаточных групп красноармейцев [20, с. 13]. Поэтому общее руководство в прифронтовых районах осуществлял генерал-квартирмейстер Верховного командования сухопутных войск, а власть на местах концентрировалась в руках полевых комендантов, в дальнейшем определяющих характер оккупации [30, с. 20–23, 46, 52].

Ввиду значительного размера захваченной территории, элементарной нехватки людских ресурсов с начала оккупации в подконтрольных армии местах началось формирование так называемых «органов русской администрации» из числа местных жителей [17, с. 130–132]. По мнению И. Ю. Молодовой, подобные шаги не являлись только прихотью конкретных армейских командиров, а опирались на служебные инструкции, выпущенные германскими ведомствами еще до начала вторжения Германии в СССР, каждая из которых определяла военно-политические цели и характер оккупации [25, с. 47]. Так, например, вышедшие 25 июня и 17 июля 1941 года приказы Гитлера наделяли командующего войсками серьезными властными полномочиями по отношению к подведомственным оккупированным территориям, а инструкции экономических ведомств Германии допускали использование в качестве пособников лиц из числа местного населения [30, с. 46, 52].

Военные власти не стали утруждать себя работой по разработке новых специфических ведомств, поэтому дали разрешение на условную реорганизацию советских ведомств в дореволюционные, сохраняя при

этом колхозную систему. Так, обрели новую жизнь бургомистерства, старостаты, полицейский аппарат и интересующие нас волостные управы.

Для начала попробуем разобраться, что же из себя представлял гражданский аппарат прифронтовой территории. Формально оккупированная область при конкретном округе делилась на районы, каждый из которой включал в себя 6–18 волостей в границах бывшего сельсовета (6–25 деревень). Во главе волости стоял назначенный немцами начальник — волостной старшина. Старшине подчинялся староста деревни, с которым тот, как показывают источники, взаимодействовал весьма тесно. Староста напрямую отчитывался старшине о проведенных мероприятиях и просил у него помощи при возникновении проблем. Установленный порядок возникновения волостных управ объясняется стремлением разгрузить громоздкий районно-городской аппарат для создания условий наиболее эффективного функционирования системы снабжения немецкой армии, а также крупных населенных пунктов.

Размеры самой волости не являлись одинаковыми и постоянно различались в разных местах, включая в себя от 6 до 25 селений. По мере необходимости немцы могли сужать или расширять территорию административных единиц. Зачастую такое разграничение территориальных размеров зависело от многих факторов. Например, охваченный партизанским сопротивлением Людиновский район Орловской области для удобства управления и контроля включал в себя 6 волостей [18, с. 223], а более спокойный, с точки зрения гитлеровцев, Идрицкий район Калининской области состоял из 18 волостей [31, ф. 69. Оп. 1, д. 353, л. 25]; Красногородскому районному управлению той же области подчинялось 13 волостей [34, ф. 147, оп. 3, д. 349, л. 233]. Калужская земская управа (пригородный район) формировалась из 11 земских участков [9, ф. Р-970, оп. 1, д. 10, л. 6], Козельский район не подвергся реструктуризации и состоял из 16 небольших зон [10, ф. 6, оп. 1, д. 951, л. 37]. В Мосальский район Смоленской области входило 24 волости, однако демографический потенциал его был скуден [9, ф. Р-993, оп. 1, д. 4, л. 61].

Волостная управа не являлась многочисленной и состояла из старшины, агронома-заместителя, писаря, начальника полиции, нескольких полицейских [8, ф. Р-2594, оп. 1, д. 17, л. 15]. Старшина мог принимать жалобы от граждан, заслушивал донесения старост, получал указания районных начальников, вместе с хозотделом вел учет налогов, принимал их, оказывал помощь хозяйственным командам и солдатам вермахта посредством прямых указаний старостам [8, ф. Р-2594, оп. 1, д. 17, л. 15].

С одной стороны, волостной руководил всеми работниками волости, в том числе и старостами в деревнях, а с другой — делил власть с агрономами, начальниками сельскохозяйственных отделов, которые напрямую подчинялись немцам [20, с. 11–12]. Волостной не мог вмешиваться в дела агронома, обязан был ему помогать и выполнять все его распоряжения. Существенно влиять на волостного мог также и районный бургомистр.

Как правило, в отличие от ранее образованных районных управ при городах, штат волостного аппарата был менее ограничен и не подразумевал деление на функциональные отделы. Однако, несмотря на общую практику деления, некоторые случаи расчленения волостного аппарата на отделы в источниках все же отмечаются. Так, каждая из пяти волостных управ Трубчевского района Орловской области сочетала в себе административный, налогово-финансовый и полицейский отделы [15, с. 17–18]. По-видимому, это было связано с успешным развитием территории, что формировало её самодостаточность, а также влиянием внешних факторов, например, таких, как развитие партизанского движения и близость к линии фронта.

В немецком документе от 27 сентября 1941 года говорилось, что старшина, как и подчиненный ему староста, прежде всего, являлся ставленником военной комендатуры, а не выборным представителем населения, поэтому обязан беспрекословно исполнять ее указания [31, ф. 69, оп. 1, д. 827, л. 89]. Зачастую старшины назначались из лиц, имеющих организаторские навыки или ранее ведавших сельскохозяйственными делами [10, ф. 8, оп. 1, д. 299, л. 67]. Основной контингент старшинского звена состоял из бывших советских руководителей территориальных единиц или лиц, знакомых с сельским хозяйством: агрономов, землемеров, зоотехников, председателей колхозов. Бывали случаи, когда старшину назначали не немцы, а избирали старосты при содействии немецкого офицера. Подобный случай был отмечен в Яковинской волости Брянского округа [8, ф. Р-2608, оп. 1, д. 9, л. 57]. С другой стороны, старшина мог быть избран и населением, как было в земской управе Калужского района [9, ф. Р-970, оп. 1, д. 10, л. 6]. В деревнях, где жил волостной старшина, староста, как правило, не назначался, его обязанностями одновременно выполнял тот же старшина [15, с. 17–18]. В экстренных случаях старшиной могло стать лицо, окончившее специализированные курсы. С конца 1942 года ввиду нехватки кадров, вызванной частым нападениями партизан, а также осознанием людьми «непривлекательности» работы на немцев, Ельнинская районная управа Смоленской области утвердила создание специальных курсов подготовки кандидатов

на должность старшин. Начальник управы настойчиво требовал от старшин срочно подобрать кандидатов на эти курсы. Оперативно справился с заданием старшина Шупарнской волости Смоленской области. Недовольство бургомистра было вызвано тем, что другие старшины Ельнинского района столкнулись с трудностями при подборе курсантов [11, ф. 2575, оп. 1, д. 2, л. 73].

По материалам источников следует, что первоначально были организованы наиболее оперативные институты гражданской власти: в деревнях — старосты, в городах — бургомистры. Организация этих структур проходила по-разному и довольно подробно расписана в исследованиях И. Ермолова, Б. Ковалева, Л. Сарана [14, с. 78–82; 33]. Однако в отечественной историографии присутствует точка зрения о скоротечном образовании волостных институтов наравне с организацией старостатов и городских бургомистерств [19, с. 69], звучит стандартный тезис: «в деревнях оккупантами были выбраны старосты и назначены старшины». Так, известный специалист Б. Н. Ковалев считает, что органы волостного и районного уровня были образованы уже в первые недели оккупации [20, с. 128]. Однако, на наш взгляд, при изучении материалов оккупированного гитлеровцами запада РСФСР, это утверждение носит относительный характер и требует тщательного анализа.

Чтобы проверить эту точку зрения, представляется необходимым сравнить формирование управ районных центров на примере гор. Калуги и районного центра гор. Стародуба Орловской области. Город Стародуб был захвачен немцами 18 августа 1941 года, но только к декабрю 1941 года здесь по инициативе местной интеллигенции была сформирована районная управа с подчиненным ему волостным управлением [8, ф. Р-2608, оп. 1, д. 9, л. 2–15]. 11 декабря 1941 года в нем состоялся первый съезд старшин, на котором районный бургомистр и немецкий комендант высказали свои пожелания по организации «нового порядка» управления. 13 декабря 1941 г. волостные встретились с руководителями сельскохозяйственных отделов, где обсудили вопросы поставок немцам продовольствия [8, ф. Р-2608, оп. 1, д. 9, л. 4 об.]. То же самое наблюдается и при формировании Калужской земской управы. Город подвергся оккупации 12 октября 1941 года, и только приблизительно через месяц начинал создаваться районный и волостной (земско-участковый) аппарат. Распоряжения немцев о поставках продовольствия должны были быть удовлетворены волостными управами уже к середине декабря [9, ф. Р-970, оп. 1 д. 10, л. 6]. Интересно изучить данный вопрос на примере

приближенных к линии фронта районов Тульской области. Изучив документы Тульского государственного архива, мы практически не находим упоминания об организации в тех местах рассматриваемых нами структур. Некоторая отрывочная информация о волостном старшине встречается только в материалах по Щекинскому району. В донесении агентов разведки НКВД о положении на оккупированной территории был упомянут некий бургомистр гор. Щекино, который созвал к себе на совещание старост и нескольких старшин для передачи им полномочий [4, с. 473–474]. Трудно утверждать, насколько данный старшина имел статус реального волостного бургомистра, схожего по полномочиям с реальными старшинами других мест, являлся ли он таковым на самом деле. Вполне вероятно, что данная фигура управляла крупным образованием, совокупностью ряда населенных пунктов. Однако фигурирование этой должности в документах также может показать пример начала образования волостной структуры в некоторых локальных прифронтовых районах, таких как тот же Щекинский район. Других документальных сведений о функционировании волостных управ на примере Щекинского или иных районов нынешнего Тульского края в государственном архиве Тульской области пока не имеется. Также отсутствует информация о наличии волостных управлений в других местностях, на конец 1941 года наиболее приближенных к линии фронта, а именно — западе оккупированной части нынешней Московской области, севере Смоленской. Подробные полученные в ходе анализа данные отражены в таблице № 1 [Таблица составлена по: 11, ф. Р-2361, оп. 5, д. 85; ф. Р-2573, оп. 1, д. 273; ф. Р-2574, оп. 1, д. 2; ф. Р- 2575, оп. 1, д. 4; ф. Р-2576, оп. 1, д. 5; ф. 2646, оп. 1, д. 1; ф. Р-2740, оп. 1, д. 11, 15, 16, 27, 40, 39; 8, ф. Р-2608, оп. 1, д. 9; ф. Р-2594, оп.1, д. 17; ф. Р-2618, оп. 1, д. 2; ф. Р-1776, оп.1, д. 1; ф. Р-1777, оп. 1, д. 10; 9, ф. Р-993, оп. 1, д. 4, ф. Р-997, оп. 1, д. 2; 4].

Сведения источников показывают, что в тех местах, где ситуация для оккупантов была нестабильной, организация деятельности управ задерживалась. К таким территориям относилась округа гор. Брянска и прифронтовые районы восточной части оккупированной Смоленской области, где в период с августа по октябрь 1941 года отмечались упорные бои в окружении частей Красной Армии. Образование и функционирование управ здесь было задержано до конца ноября 1941 года. Волостные ведомства во многих районах Смоленской, Орловской, Калининской областей приступили к работе только спустя 1,5–2 месяца после оккупации района.

Таблица 1

**Образование волостных управ на территории Запада РСФСР
(Орловская, Московская, Смоленская, Тульская области)**

Наименование территориальной структуры	Область	Начало ок- купации территории	Образование и на- чало деятельно- сти оккупационной структуры
Комягинская волостная управа	Трубчевский район, Орловская область	конец августа 1941 г.	ноябрь 1941 года
Стеченская волостная управа	Погарский район Орловская область	конец августа 1941 г.	ноябрь 1941 г.
Трубчинская волостная управа	Брянский район, Орловская область	октябрь 1941 г.	декабрь 1941 г. — начало 1942 г.
Шведчиковская волостная управа	Севский район, Орловская область	октябрь, 1941	конец ноября 1941 — начало 1942 г.
Владимирская волостная управа	Хиславичский район Смоленская область	лето, 1941	осень 1941 г.
Хвастовичский район	Орловская область	октябрь, 1941	конец ноября 1941 г.
Угодско-Заводской район	Московская область	октябрь, 1941	не организовано
Кировский район	Смоленская область	октябрь, 1941	не организовано
Боровский район	Московская область	октябрь, 1941	не организовано
Тарусский район	Московская область	октябрь, 1941	не организовано

Малоярославец- кий район	Московская область	октябрь, 1941	не организовано
Плавский район	Тульская область	октябрь, 1941	не организовано
Щекинский район	Тульская область	октябрь 1941	ноябрь 1941 г. фор- мальное начало организации.

Таким образом, становится ясно, что волостное управление создавалось оккупантами в последнюю очередь, только после образования земской власти в крупном районном центре и, зачастую, подчиняясь не городскому бургомистру, а начальнику земской управы, хотя и здесь имелись определенные исключения. Так, некоторая своеобразная ситуация с образованием волостных ведомств сложилась в нескольких восточных районах Смоленской области. Например, в Мосальском районе волостные управители обращались к бургомистру города, минуя начальника района. Институт волостной власти начнет здесь функционировать под прямым руководством бургомистра города не сразу, опять же, спустя какое-то время [9, ф. Р-993, оп. 1, д. 8, л. 20]. Похожая ситуация отмечалась и в соседнем Юхновском районе, где с конца ноября 1941 года все старшины также были переориентированы на прямой контакт с бургомистром города [9, ф. Р-997, оп. 1, д. 1, л. 3, 15]. Видимо, такой порядок устройства объяснялся небольшими размерами упомянутых районов, малым количеством в них промышленных предприятий, что позволяло бургомистрам совмещать должности.

Как представляется, такое положение было связано с торможением немецкого наступления на фронтах и переходом оккупантов к осознанию необходимости организации систематического управления оккупированными территориями.

Для определения эффективности работы рассматриваемых организаций немаловажно уделить внимание вопросу социального состава и мотивации служащих волостных управ. Как правило, волостными становились граждане, знакомые с сельским хозяйством, зачастую крестьянского происхождения [35, ф. 1650, оп. 1, д. 71, л. 4–5]. Старшиной Луташевской волости Калининской области был некто В., происходивший из крестьян, до войны работающий агрономом в МТС [34,

ф. 147, оп. 1, д. 350, л. 3]. Старшиной Знаменской волости Смоленской области являлся бывший агроном К. [10, ф. 8, оп. 1, д. 299, л. 67]. Имелись случаи занятия постов глав волостных управ и представителями бывшего местного партийного руководства, интеллигенции. В редких случаях старшинами могли быть назначены и бывшие военнопленные с выраженными организаторскими способностями [11, ф. 8, оп. 1, д. 366, л. 3]. Во многом контингент среднего звена формировался добровольно из лиц, осознанно пошедших в услужение. Отток таких кадров происходил лишь в случаях сокращения немецких поощрений и при явной угрозе быть убитыми партизанами [29, с. 267–268].

Среди современных историков, рассматривавших социальное происхождение и мотивацию административных коллаборантов, до сих пор нет единого мнения по этому поводу. В отличие от мотивации старост в формировании института старшин довольно слабо виден принудительный характер назначения, несмотря на то, что ряд партизан в своих воспоминаниях ссылаются на примеры занятия должностей старшин по принуждению [24, 97–98]. Историк И. Г. Ермолов отмечает преобладание в среде волостных управителей репрессированных или ранее служивших советской власти лиц [13, с. 50–53]. Е. И. Журавлев указывает на значительный процент коммунистов среди представителей среднего звена коллаборационного аппарата [16, с. 68–69]. Сознательный характер мотивации бургомистров подчеркивают Б. Н. Ковалев и А. В. Якутин [20; 40]. И. С. Писаренко утверждает, что многое при выборе человека зависело от влияния экстремальных обстоятельств [28]. М. И. Варфоломеева не исключает влияния карьеризма, который был особенно присущ лицам, работавшим на руководящей работе при советской власти [6, с. 202–208]. С. В. Богданов и В. Г. Остапюк, проанализировавшие 28 биографий бывших волостных старшин Орловской и Курской областей, попавших в поле зрения органов госбезопасности, выяснили, что такие должности занимали лица преклонного возраста: старшин в возрасте 30–40 лет было 5 чел., 41–50 лет — 8 чел., а 51–60 лет — 13 чел. [5, с. 119]. Автор диссертации провел собственное исследование и смог выявить ряд важных моментов, затрагивающих вопрос мотивации через отношение к службе представителей волостного звена. Полученные данные представлены в таблице № 2 [таблица составлена по: 35, ф. 1650, оп. 1, д. 71; 10, ф. 6, оп. 1, д. 355; д. 951; 1487; ф. 8, оп. 1, д. 299, 366; ф. 142, оп. 2, д. 411; 11, ф. Р-2574, оп. 1, д. 2; ф. Р-2575, оп. 1, д. 8; 34, ф. 479, оп. 1, д. 334; 36, с. 191–193; 31, ф. 69, оп. 1, д. 355; 10, ф. 8, оп. 3, д. 102; 37, с. 27; 3, с. 371].

**Список волостных старшин, действовавших на территории
Орловской, Смоленской, Калининской областей**

Фамилия, имя, отчество	Географический район	Примечание
Семкин А. В.	Старшина Осетищен- ской волости, Смолен- ская область	Бывший председатель колхоза «20-й год Октября», Шумяцкий район. Судьба неизвестна.
Старшина С.	Старшина Мутищен- ской волости, Смолен- ская область	Бывший канд. ВКП (б). Уничто- жен партизанами.
Кружаленков Ю.	Бургомистр Мокров- ской волости, Смолен- ская область	Уничтожен немцами через дей- ствия партизан, пославших на него компрометирующий материал.
Алехин А. В.	Смоленская область	Бывший образцовый работ- ник колхоза. Арестован на срок 10 лет исправительно-трудовых лагерей в 1942 г.
Еськов С. С.	Старшина Полянов- ской волости, Смолен- ская область	Снят немцами за укрыватель- ство продукции и подвергнут штрафу.
К. А. А.	Старшина Подбуж- ской волости, Смолен- ская область	Бывший кулак. Судьба неизвестна.
Лесников Н. П.	Старшина Леоновской волости, Смоленская область	Помогал партизанам, добился отпуска из Рославльского лагеря ряда крестьян-заложников. От- пущен органами НКВД в 1943 г.
Ш... Е. Е.	Старшина Палкин- ской волости, Смолен- ская область	Имеются как факты пособниче- ства, так и помощи партизанам. Оправдан Военным трибуналом НКВД

Фамилия, имя, отчество	Географический район	Примечание
Ф... В. Ф.	Бобровицкая волость, Смоленская область	Обвинялся свидетелями в пособничестве. Работал на партизан. К ответственности не привлечен
Крутов А. А.	Старшина Матвеевской волости, Орловская область	Работал на партизан
Семенков И. Р.	Гнездиловская волость, Смоленская область	Помогал подпольному госпиталю. Ушел с немцами. Судьба неизвестна.
Баранов А.	Котельническая волость, Курская область	Являлся руководителем карательного отряда численностью в 40–50 человек. Отряд неоднократно выезжал в деревни для поимки партизан, выявления советского актива, а также грабежа населения. Судьба неизвестна.
Сергутин И. И.	Алешкинская волость, Орловская область	Прикрывал от немцев партизанского старосту
П..... Е. С.	Самолюбовская волость, Смоленская область	Получил повышенный оклад в 550 р. за участие в борьбе против партизан
Чумаков С. С.	Нововиловская волость, Смоленская область	Помогал партизанам
Ц... А. М.	Понизовская волость, Духовщинского района, Смоленская область	Дезертировал из рядов РККА. Расстрелян по решению Особого совещания в 1942 году

Фамилия, имя, отчество	Географический район	Примечание
Блинов А. В.	Боловская волость Спас-Деменского района, Смоленская область	Снят с работы начальником района в 1943 г. за неудовлетворительные результаты волости
В..... А. А.	Луташевская волость, Калининская область	Бывший агроном при МТС. Отправил крестьянку Фирсову в комендатуру за отказ работать. Судьба неизвестна.
Кузин Р. С.	Полпинская волость, Брянский округ Орловская область	Работал на партизан, передавал информацию о дислокации немецких войск в районе Брянска.
С.... М. Я.	д. Глебово, Ржевский район Калининская область	Пытался восстановить льнозавод. Арестован в августе 1942 года. Особым совещанием при НКВД осужден по ст. 58–1А к 10 годам.
Мухина М. И.	Мочальниковский сельсовет Износковского района Смоленской области. Женщина.	Со слов жителей, во время оккупации проявляла прогерманскую активность. Органами государственной безопасности взята на учет. На 1943 год ушла с немцами. Арестована в августе 1942 года. В районе обнаружила многочисленные факты коррупции в отчетной документации, завышение цифр и опреде

Приведенные данные говорят о том, что определить мотивацию большинства волостных старшин как крайне антисоветскую мы все же не можем. Среди них могли быть лица как работающие на совесть в интересах оккупантов, так и помогавшие партизанам, ввиду чего судьба этих

людей была разной. В некоторых случаях должность старшины могли занимать даже женщины [3, с. 371].

Таким образом, при комплектовании волостных органов «русской администрации» оккупанты отдавали предпочтение мужчинам среднего возраста с опытом руководящей работы, пользующимся авторитетом среди местного населения и проявлявшим лояльность к новой власти. Должность волостного часто получало лицо, могущее наладить порядок на подведомственной территории, обеспечить выполнение населением распоряжений гитлеровцев. К такой роли явно не годились эмигранты, совершенно не знакомые с советской действительностью. Повсеместно не могли занимать таких постов и уголовники по причине отсутствия у них авторитета, а также управленческих способностей. Поэтому контингент лиц с уголовным прошлым, на наш взгляд, был весьма ограниченным и больше подходил для службы в силовых структурах оккупантов. От тех, кто шел на политическое сотрудничество, требовалась полная лояльность и умение руководить. Прежде всего это касалось крупных начальников, которые довольно тщательно проверялись гестапо или полевой жандармерией. Как правильно заметил С. В. Кудряшов, случайный человек стать бургомистром просто не мог [23, с. 93].

К 1943 году эффективность работы волостного аппарата снижается. В партизанских донесениях появляются упоминания о количестве разгромленных управ, в то время как численность ликвидированных старост уже становится неактуальной. В итоге к 1943 году некоторые волости нынешней Тверской области оказались полностью парализованными деятельностью партизан. Старшина Адорьевской волости жаловался начальнику Новоржевского уезда Калининской области о бессилии местных сил в противодействии нападению партизан и требовал немедленно расформировать волость [29, с. 267–268]. Подобные случаи мы отмечаем в Себежском районе того же края, где к 1943 году из 18 волостей ни одна нормально уже не функционировала [34, ф. 479, оп. 2, д. 15, л. 180]. В Идрицком районе Калининской области работоспособными оказались лишь 3 участка [34, ф. 479, оп. 2, д. 15, л. 143].

Становится ясно, что волостной аппарат являлся значимым элементом, входящим в систему гражданской оккупационной администрации. Обнаруженные сведения о временной организации структур, кадровых предпочтениях немцев, определяющих подбор персонала волостных управ, говорят нам о серьезных намерениях противника в отношении захваченных территорий. Волостные управы могли приступить к работе только при складывании на подвластной гитлеровцам территории

благоприятных для себя условий и функционировать лишь в тесном контакте со старостами и бургомистрами. В случаях усиления позиций партизан в районе, активизации их действий или же парализации аппарата старостатов на местах — эффективность работы волостных управ падала, что еще раз подчеркивает взаимосвязанный характер данных образований с другими инстанциями, вследствие чего нормальное их функционирование становилось попросту невозможным.

Литература

1. Амельченков В. Л. Бургомистр Б. Г. Меньшагин и возрождение Православной церкви на Смоленщине в период немецкой оккупации 1941–1943 гг. // Христианское чтение. 2019. № 5. — С. 174–196.
2. Арутюнян Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. Изд. 2-е, доп. — М., 1970. — 459 с.
3. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Калужская область / сост. В. Я. Агапова и др. — М.: Воевода, 2020. — 548 с.
4. Без срока давности: преступления нацистов и их пособников против мирного населения на оккупированной территории РСФСР в годы Великой Отечественной войны. Тульская область: Сборник документов. — М.: Фонд «Связь Эпох», Кучково поле Музеон, 2020. — 568 с.
5. Богданов С. В., Остапук В. Г. Грани предательства (коллораборационисты в Курской области 1941–1943 гг.) // Социологические исследования. 2017. № 3. — С. 115–122.
6. Варфоломеева М. И. Коллораборационизм в годы Великой Отечественной войны (на примере территории современной Белгородской области в 1941–1943 гг.) // Научные ведомости. 2011. Вып. 20. № 19. (114) — С. 202–208.
7. Воробьев Д. А., Ковалев Б. Н. Староста в оккупационной администрации Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны // Ученые записки НовГУ. — 2020. — № 2 (27). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/starosta-v-okkupatsionnoy-administratsii-leningradskoy-oblasti-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny> (дата обращения: 02.05.2022).
8. Государственный архив Брянской области.
9. Государственный архив Калужской области.
10. Государственный архив новейшей истории Смоленской области.
11. Государственный архив Смоленской области.
12. Гриднев В. М. Борьба крестьянства оккупированных областей РСФСР против немецко-фашистской оккупационной политики 1941–1944. М., 1976. — 231 с.
13. Ермолов И. Г. Под знаменами Гитлера. Советские граждане в союзе с нацистами на оккупированных территориях РСФСР в 1941–1944 гг. — М.: Вече, 2013. — 462 с.

14. Ермолов И. Г. Сельские старосты как низшее звено в системе административного управления на оккупированных территориях РСФСР // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «История и политические науки». Вып. № 4–5, 2010. — С. 78–82.
15. Ермолов И. Г. Самоуправление на оккупированных территориях РСФСР // Ученые записки Орловского государственного университета. 2008. № 1. — С. 16–21.
16. Журавлев Е. И. Гражданский коллаборационизм в годы немецко-фашистской оккупации (1941–1943 гг.): на материалах Юга России // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. Серия 1: История: Научный журнал. Вып. 32. № 16 (154). — С. 66–73.
17. Книга Памяти Брянской области. Т. 12. ЗАО «Издательство «Читай город». — Брянск, 2003. — 656 с.
18. Книга Памяти Калужской области. Калужские рубежи / под ред. Т. В. Романовой. Т. XIX. Тула, 2011. — 436 с.
19. Ковалев Б. Н. «Новая русская администрация» на оккупированной нацистами территории России как декларация континуитета государственной власти. 2015. — № 1 (6). — С. 66–72.
20. Ковалев Б. Н. Коллаборационизм в России в 1941–1945 гг.: типы и формы. Великий Новгород, 2009. — 371 с.
21. Комаров Д. Е. Пресса германских властей на оккупированной территории СССР // Отечественные архивы. 2005. № 2. — С. 44–52.
22. Комаров Д. Е. Эксплуатация фашистской Германией экономического потенциала временно оккупированных территорий СССР. 1941–1944 гг. Дис. ... канд. ист. наук. — Смоленск, 2001. — 281 с.
23. Кудряшов С. В. Предатели, «освободители» или жертвы войны? Советский коллаборационизм (1941–1942) // Свободная мысль. 1993. № 14. — С. 84–98.
24. Линьков Г. М. Война в тылу врага. — М., 1953. — 655 с.
25. Молодова И. Ю. Нацистский оккупационный режим на территории Западного региона РСФСР: власть и население: дисс. ... канд. ист. наук. — Брянск, 2010. — 263 с.
26. Никифоров С. А. Местные вспомогательные органы власти на оккупированной территории Центрального Черноземья в период Великой Отечественной войны [Электронный ресурс]. URL: <https://science.rfei.ru/ru/2013/2/35.html>. (дата обращения: 23.02.2022).
27. Парфирьев Д. Wer sind Sie? Herr Burgermeister? Забытый бургомистр Орла Александр Старов [Электронный ресурс]. URL: <https://parfiryeff.livejournal.com/tag/%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%80%D0%BE%D0%B2> (дата обращения: 30.03.2019).
28. Писаренко И. С. Фашистская оккупация г. Калуги и оккупационный режим (октябрь — декабрь 1941 г.). — Киров, 2004. — С. 92–106.

29. Подвиги народных мстителей. Сборник документов и материалов. — М., 1966. — 399 с.
30. Преступные цели — преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1944 гг.) / сост.: Г. Ф. Заставенко и др. — М., 1985. — 328 с.
31. Российский государственный архив социально-политической истории.
32. Рымарев В. Е. Аграрная политика фашистской оккупационной власти в западных областях России, 1941–1943 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2000. — 162 с.
33. Саран Л. А. Органы власти на оккупированной Орловщине 1941–1943 гг. [Электронный ресурс]. URL: <http://ist-konkurs.ru/raboty/2005/896-organy-vlasti-na-okkupirovannoj-orlovshchine-1941-1943-gg> (дата обращения: 22.02.2019).
34. Тверской центр документации новейшей истории (далее ТЦДНИ).
35. Центр документации новейшей истории Брянской области.
36. Чеченков К. В. Партизанский отряд «В бой за Родину»: война в тылу врага // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья: материалы XI-й Всероссийской науч. конференции, 5–7 апр. 2005 г. — Калуга, 2005. — С. 191–193.
37. Юденков А. Ф. Политическая работа партии среди населения оккупированной советской территории (1941–1944 гг.). — М, 1971. — 217 с.
38. Якутин А. В. Деятельность немецких оккупационных органов на территории Смоленской области в 1941–1943 годах // Известия Смоленского государственного университета. Сер. Исторические науки и археология. 2017. № 2 (38). — С. 218–224.
39. Якутин А. В. Организация немецко-фашистскими оккупационными властями крупных частновладельческих сельскохозяйственных поместий на территории Смоленской области в 1941–1943 гг. // Научные труды Международной научно-практической конференции учёных МАДИ (ГТУ), РГАУ–МСХА, ЛНАУ, 16–17 января 2008 г. Т. 3. История и философия. — М.-Луганск, 2008. — С. 69–72.
40. Якутин А. В. Организация оккупационного режима на территории Смоленской области (июль 1941 — сентябрь 1943 г.) Автореферат дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2009. — 26 с.